

Размышления школьного учителя

по поводу статьи А. Ослона “Хорошая школа – ключевая социальная проблема”*

Е. А. Бубличенко
учитель гимназии № 45, Ростов-на-Дону

Я проработала в школе несколько десятков лет и безгранично люблю свою профессию, поэтому у меня вызывает острый интерес любая статья о проблемах современной школы. Я глубоко убеждена, что школа – самое точное зеркало социальной реальности в любую эпоху.

Меня привлекло уже само название статьи А. Ослона – “Хорошая школа – ключевая социальная проблема”. Порадовала и сама статья – стремлением провести социологический анализ школьных проблем на современном этапе, то есть в сегодняшней социальной реальности. В процессе чтения и соотнесения отдельных тезисов статьи с той школьной реальностью, которая мне известна не со стороны, а из ежедневного соприкосновения с ней, у меня возникли разные мысли.

В статье приведены результаты социологических опросов, которые мне захотелось прокомментировать.

Итак, что такое “хорошая школа” сегодня – по мнению опрошенных представителей населения? Ответы на открытый вопрос объединены в три группы по тематическим направлениям.

Первая группа. Школа как институт передачи знаний.

Преобладают формулировки “хорошие, квалифицированные учителя” (34%) и “хорошее образование, крепкие знания” (19%), которые практически повторяют друг друга или связаны между собой как причина и следствие, цель и средства – суть одна. Интересно другое: третье мнение (“специальные знания, подготовка к вузу”) в процентном отношении несоизмеримо с первыми двумя – его разделяют всего 3%. Это свидетельствует о том, что школьное образование в настоящий момент оторвано от требований, предъявляемых к абитуриенту, поступающему в вуз. И это несмотря на то, что появилось множество профильных школ (лицеев, гимназий) с углубленным изучением разных предметов. Означает ли это низкую квалификацию учительского состава или связано с явлениями нашей социальной реальности, с которыми имеют дело выпускники школ и их родители при поступлении в высшие учебные заведения?

Учителя в современной школе повседневно сталкиваются с падением интереса к учению, недобросовестным отношением к домашним заданиям со стороны учеников и отсутствием действенного контроля со стороны родителей.

* Ослон А. Хорошая школа – ключевая социальная проблема. Социальная реальность. 2006. № 3.

¹ Общероссийский опрос населения от 23–24 августа 2004 года (100 населенных пунктов, 44 субъекта РФ, 1500 респондентов).

Между тем, судя по результатам социологических опросов, сегодня в России растет значимость образования – как залога будущей конкурентоспособности на рынке труда. Опрос населения в августе 2004 года показал, что 74% опрошенных полагают очень важным иметь высшее образование. В 45% семей родители готовы идти для этого на значительные денежные затраты. К сожалению, затраты эти подразумевают и репетиторов, и махинации со взятками, но чаще – платное обучение как в государственных, так и в собственно коммерческих вузах. Качество образования в этих вузах оставляет желать лучшего, зато сам учебный процесс значительно упрощен, а возникающие проблемы с провалом на сессии решаются простым способом. Однако диплом, полученный таким образом, даже если он “государственного образца”, отнюдь не становится залогом жизненного успеха.

В статье А. Ослона говорится, что образование в наше время превращается в *ценность*, но характерно ли это для массового сознания? Может быть, ценностью является диплом (“корочка”, как говорят в народе), а не образование?

Интересно, что 46% респондентов утверждают: в советское время качество школьного образования было выше. А может быть, школы в советское время имели другой социальный статус, как замечает автор статьи? Кстати, ответ на этот вопрос возникает сам собой после ее прочтения.

Вернемся к анализу данных социологического опроса о роли школы.

Вторая группа. Школа как институт формирования личности.

Здесь большой разброс ответов свидетельствует о том, что воспитательная работа в школе, согласно представлениям респондентов, отошла на задний план: “хорошая воспитательная работа” – 5%, “организация досуга и развития школьников” – 4%.

Затесались в эту группу и высказывания, явно имеющие отношение к первой группе: “формирование интереса к учебе”, “хорошая организация учебного процесса”.

Но на первый план вышел вопрос о “внимательном отношении к детям” (12%) с примыкающими сюда же пожеланиями “хороших отношений между учителями и учениками” (3%), “хорошей психологической обстановки в школе” (3%). Думаю, что любой работающий в школе учитель знает, что за этим стоит.

Было бы хорошо, если бы это означало разумную требовательность, четко организованный контроль, индивидуальный подход к детям, корректность, доброжелательность и т. п. К сожалению, в нашей социальной реальности от учителя под предлогом внимательного отношения к детям требуется абсолютная бесконфликтность, проявляющаяся в терпеливом отношении к необоснованным родительским претензиям (часто

выраженным в крайне неуважительной форме), снисходительности к проявлениям безответственности со стороны учеников и родителей, в “натягивании” оценок. Конечно, в каждом классе есть разные дети и разные родители, но “внимательное отношение к детям” в той или иной степени всегда связано с известной фразой: “Войдите в наше положение...” Заканчивается такой разговор тоже шаблонно: “Нам очень нужна «пятерка» (или «четверка») по Вашему предмету”.

Третья группа ответов на тему “Школьная повседневность” связана с проблемами финансовыми. Обращает на себя внимание тот факт, что зарплата учителей беспокоит только 2% опрошенных, а материально-техническая оснащенность школы – 14%.

А. Ослон пишет: “Школьный учитель формирует будущее страны”. Замечательно сказано – но соответствует ли это социальному статусу учителя в нашей действительности?

Отрадно видеть результаты очередного опроса, подтверждающего, что 56% россиян имели в школьные годы “учителя жизни”, а 86% считают, что учитель не только дает знания, но и должен формировать личность ребенка. (Кстати, слово “должен” представляется мне лишним, потому что учитель всегда оказывает влияние на личность ребенка – позитивное или негативное.)

При этом 65% признают, что сейчас профессия учителя “непривлекательна”, из чего автор статьи делает справедливый вывод о “явном противоречии между мнениями об «идеальной роли» учителя и реальным престижем профессии, которое объясняется, безусловно, социальными факторами”.

Факторов этих много, в том числе материальное положение учителей. По данным опроса, 78% респондентов считают, что престиж учительской профессии поднимется после повышения зарплаты.

Но А. Ослон прав, считая, что повышение зарплаты не является решением стратегической задачи, которую он формулирует как “радикальное обновление состава и качества учительского корпуса”. Очевидно, речь идет о компетентности современного учителя в свете новых требований, порожденных социальными переменами, науч-

но-техническим прогрессом и развитием технологий.

Нельзя не согласиться с А. Ослоном, что решить эту задачу будет очень сложно и после того, как материальное положение учителей улучшится, а следовательно, искать пути ее решения нужно уже сейчас.

Перечисление проблем (повышение квалификации учителей, подготовка методистов высшего класса для обучения учителей и директоров школ, способных быть менеджерами, а также преподавательского состава педагогических вузов, включение в оплату труда надбавок за профессиональные успехи, публикации, творческие инновации, организация учительского сообщества) комментариев не требует, ибо вопрос “как это сделать?” в статье не обсуждается.

Однако автор выдвинул два предложения, которые хотелось бы прокомментировать.

Надо сказать, что А. Ослона беспокоит “социально-демографический состав учительского корпуса”, в котором, по его мнению, преобладают женщины среднего и старшего возраста. Он высказывает мысль, что льготы по службе в армии для выпускников педагогических вузов с обязательной отработкой скольких-то лет в школе могли бы пополнить школьные педколлективы мужчинами. Мужчины в школе после “обязательной отработки”? И будет ли от них какой-нибудь прок в школе, если их туда привлекут льготы, а не призвание? Ведь учительская профессия – это именно призвание, да еще и талант, как в искусстве, а “ремесленники” школе приносят по большому счету только вред, какого бы пола они ни были.

Настораживает и еще один тезис – о необходимости “специальной программы, включающей социокультурные, масс-медийные и политические меры поддержки процессов повышения авторитета, престижа учителя”. Такая программа может вступить в трагическое несоответствие с той самой социальной реальностью, в которой мы живем. Кажется, у нашего народа в этом отношении есть богатый опыт в недавнем прошлом. Любая кампания такого рода должна иметь подтверждение в окружающей действительности. Впрочем, любые изменения в социальной реаль-

ности немедленно и безо всяких специальных программ отразятся на отношении к школе самых широких масс.

В статье А. Ослона есть, на мой взгляд, замечательное место, где он, как опытный социолог, дает краткое, но точное определение социального аспекта школьного образования со всеми сопутствующими факторами, вплоть до “финансового планирования и адресных поручений с надлежащим контролем их исполнения”. (Любому учителю понятно, о чем идет речь, но более изящной формулировки не придумаешь.) Мысль, что надо поднимать вопрос о современной школе на политическом уровне, тоже “архиважная”, как любил говорить когда-то.

А вот тезис о том, что сама “фокусировка внимания на социальных аспектах школьного образования дает положительный эффект”, я бы отнесла скорее к “желаемому”, чем к “действительному”. Эффект достигается действиями, а не словами.

Метафора А. Ослона насчет “панциря” и “позвоночника” оригинальна и хорошо подводит к выводу: “Школа должна учить навыкам адаптации... чтобы во взрослой жизни бывшие школьники не останавливались в недоумении перед препятствиями, а сами находили пути их преодоления, не ожидая рецептов извне”.

Должна сказать, что в статье А. Ослона впервые встретилась с определением школьной повседневности как фактора образования, имеющего прямое значение для приобщения школьников к материальной культуре и привития им многих

необходимых навыков поведения, общения, гигиены и т. д.

Достаточно полно изложив наиболее значимые элементы школьной повседневности, автор статьи констатирует, что “государство ни сейчас, ни в обозримом будущем не сможет взять на себя полноценное материальное, финансовое обеспечение школьной повседневности”.

Далее в статье подсказывается один из способов изыскания средств: спонсирование школ со стороны крупных бизнесменов, заключение договоров на финансирование при условии отнесения затрат к разделу “социальные расходы”, не подлежащие налогообложению. При этом А. Ослон очень правильно подчеркивает, что стимулирование этого процесса возможно только “с самого верхнего властного уровня”.

В заключение можно сказать, что в статье А. Ослона названы проблемы государственного масштаба, связанные со школьным образованием, а следовательно, являющиеся насущными для самых широких масс населения, ведь школа – это и дети, и родители. Радует, что журнал “Социальная реальность” обратился к этой проблеме, ибо школа – это отражение подлинной социальной реальности. ■

P.S. Прочитав статью А. Ослона “О рамке журнала “Социальная реальность” (2006. № 9), я не смогла решить для себя вопрос, “втискивается” ли подобный комментарий учителя-практика в эту рамку. Но этот вопрос будет решать редакция.

Е. Бубличенко

